

К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ ПРОКУРАТУРЫ КАЛМЫКИИ В 1922 г. To the History of Creation of the Public Prosecutor's Office of Kalmykia in 1922

У. Б. Очиров (*U. Ochirov*)¹

¹доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник отдела истории и археологии Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН (Ph. D of History, Leading Scientist of the History and Archeology Department at the Kalmyk Institute for Humanities of the RAS). E-mail: utash@elista.ru.

Статья посвящена изучению истории создания и становления прокуратуры Калмыцкой автономной области в 1922 г. Используя архивные материалы, автор освещает процесс формирования прокуратуры Калмыкии в рамках судебной реформы 1922 г., раскрывает особенности и специфику ее деятельности, анализирует итоги первого месяца работы. Значительная часть материалов вводится в научный оборот впервые.

Ключевые слова: история Калмыкии, история правоохранительных органов, прокуратура Калмыкии, судебная реформа 1922 г.

The article reviews the history of creation and an establishment of the public prosecutor's office in the territory of Kalmyk Autonomous Region in 1922. In the modern historical studies there is little data on the issue and this fact leads to different misinterpretations.

The first part of the given article shortly describes the Soviet judicial system during Civil War of 1917-1921. It also analyzes its features, weak points and failures caused by the war as well as the reasons which led to the judicial reform in 1922 and contributed to the creation of public prosecution in Kalmyk autonomous region. On the basis of archive material, the most part of which is authentic in respect of the scientific value, the author reveals the features and peculiarities of prosecution activity in the region, analyses the results of the first month of its operation. A special attention is given to the work of prosecutor assistant Dmitry Elnitsky who executed the duties of regional prosecutor and greatly contributed to the formation and complementing the staff.

Despite the fact that Elnitsky executed his duties on previous place of work in revolutionary tribunal he fulfilled faithfully his commitments in Prosecutor's Office.

Unfortunately, officially appointed Prosecutor Ivanov who wasn't aware of the peculiarity of local nomadic way of life, ignored the results and achievements already made and started the implementation of his policy of prosecution which led to the dominance of bureaucracy and loss of an efficiency. Besides, he failed to get in contact with local Soviet Party organization and was given other job appointment as his successor. Only with a new local prosecutor the work of the prosecution office became efficient.

Keywords: history of Kalmyk Republic, history of law-enforcement agencies, Kalmyk public prosecutor's office, judicial reform of 1922.

История правоохранительных органов Калмыкии XX века является одной из наиболее слабо изученных тем современной региональной историографии. История прокуратуры не является исключением. Лишь некоторые аспекты ее деятельности освещены в немногочисленных публикациях [Баляшов 2015; Наранкаева 2003; Они были солдатами 2015], но в целом вся история прокуратуры в республике от момента ее

создания до наших дней остается в значительной степени «terra incognita». «Белым пятном» является и история организации прокуратуры в 1922 г. Отсутствие точной информации по данному вопросу привело к тому, что в публикациях СМИ появляются недостоверные сведения, которые, к сожалению, могут тиражироваться. Например, информационная программа «Вести-Калмыкия» 12 января 2012 г. сообщила, что в

«1922 году, когда образовалась прокуратура Калмыкии, у её истоков стояло 8 человек. И первым прокурором республики стал Галзан Манкиров» [Информационная]. На самом же деле у истоков прокуратуры было 16 человек, включая канцелярских работников, а цифра 8 связана с численностью помощников прокуроров по штату, вакансии которых сразу закрыть не удалось. Г. М. Манкиров среди довоенных прокуроров республики, безусловно, был одним из наиболее авторитетных и известных, и его кандидатура предлагалась КалмЦИК и обкомом на эту должность в 1922 г., но все же первым прокурором Калмыкии он не стал. Нельзя не отдать должное кадровой службе нашей прокуратуры, которая организовала необходимые изыскания и опубликовала на сайте прокуратуры ряд сведений из отчетов начала 1920-х гг. (без указания источников), а также составила список прокуроров Калмыкии, из которого следует, что до Г. М. Манкирова эту должность занимали Н. М. Иванов и А. С. Григорьев [История]. К сожалению, сам процесс организации прокуратуры полностью выявлен не был.

В период Гражданской войны органы прокуратуры, или идентичные им, на территории Калмыкии, как во всей Советской России, отсутствовали. Старые органы правосудия были упразднены полностью со всей имперской системой управления. Взамен, согласно трем Декретам о суде (от 24 ноября 1917 г., 7 марта 1918 г., 20 июля 1918 г.) и «Положению о народном суде РСФСР» (от 30 ноября 1918 г.), была создана новая советская система правосудия, в которой первоначально прокуратуре место не нашлось [СУ РСФСР. 1917 г. № 4. Ст. 50; 1918 г. № 26. Ст. 347; 1918 г. № 52. Ст. 589; 1918 г. № 85. Ст. 889]. В ее основе были судебные органы двух видов: ревтрибунал, созданный «для защиты завоеваний и борьбы с контрреволюционными и др. наиболее опасными для Советского государства преступлениями» [Гражданская 1983: 500], и советский народный суд, который судил все остальные гражданские и уголовные дела. Реально в компетенцию ревтрибуналов входили дела о контрреволюционных преступлениях, спекуляции, крупных должностных преступлениях, дискредитации власти совработниками, злостных дезертирах и др. [СУ РСФСР. 1919 г. № 13. Ст. 132]. При этом судебные органы выполняли ряд функций, ранее входивших

в компетенцию прокуратуры, что приводило к нарушению прав подсудимых. И если в совнарсуде в качестве общественного обвинителя мог выступать любой «неопороченный гражданин», что хотя бы теоретически давало надежду на независимость обвинения, то ревтрибуналы сами формировали следственные комиссии (или надзирали за следствием органов ЧК), выдвигали гособвинителя и судили подследственного. Разумеется, орган, одобрявший результаты следствия по обвинению подследственного или руководивший им, не был заинтересован в оправдании подсудимого, поскольку тем самым дискредитировал себя.

Эти судебные органы не были независимыми от других ветвей власти. Ревтрибуналы формировались местными Советами или их исполкомами, причем Верховный ревтрибунал, являвшийся кассационной инстанцией для региональных и городских трибуналов и судом первой инстанции по наиболее важным делам, функционировал при ВЦИК и был полностью подконтролен ему, вплоть до того, что созывался только по решению ВЦИК. В своей работе члены Верховного ревтрибунала, избираемые сроком на 3 месяца, обязаны были руководствоваться декретами Советской власти, служебными инструкциями наркомата юстиции и «революционным правосознанием» [Гражданская 1983: 500]. Совнарсуды комплектовались местными Советами, а роль высшего судебного контроля для них играл наркомат юстиции.

Конечно, руководство советскими органами правосудия осознавало все недостатки этой системы, но объясняло ее сохранение требованиями «революционного момента» и условиями Гражданской войны. После ее окончания и подавления крестьянских восстаний 1921 г. внутривластная ситуация в стране стабилизировалась, и в 1922 г. наркомат юстиции при поддержке ВЦИК провел реформу, коренным образом изменившую систему правосудия страны. 28 мая 1922 г. ВЦИК принял «Положение о прокурорском надзоре», согласно которому в составе наркомата юстиции учреждалась Государственная прокуратура, на которую возлагались следующие функции:

– осуществление надзора за законностью действий всех органов власти, хозяйственных учреждений, общественных, частных организаций и частных лиц путем возбуждения уголовного преследования

против виновных и опротестования нарушающих закон постановлений;

– надзор за деятельностью следственных органов дознания, в том числе органов ГПУ¹;

– поддержание обвинения на суде;

– наблюдение за правильностью содержания заключенных под стражей [СУ РСФСР. 1922 г. № 36. Ст. 424].

Вскоре началась работа на местах, в том числе и в Калмыкии. Летом Верховный трибунал при ВЦИК телеграммой № 25188 предложил Астраханскому губернскому прокурору подобрать кандидата на должность помощника прокурора в ревтрибунале Калмыцкой автономной области из работников трибунала. Ревтрибунал (за подписью зам. начальника Ф. И. Плюнова) предложил кандидатуру Дмитрия Михайловича Ельницкого — члена коллегии ревтрибунала, причем, ввиду того, что областной прокурор к тому времени так и не был назначен, рекомендовал эту же кандидатуру на должность облпрокурора. Однако и. о. прокурора РСФСР Н. В. Крыленко 15 сентября телеграммой за № 718/11555 утвердил Ельницкого лишь в должности пом. прокурора, поручив ему организацию прокуратуры Калмыкии [НА РК. Ф. 14. Оп. 1. Д. 15. Л. 1–2].

Ельницкий, несмотря на то, что продолжал исполнять обязанности члена коллегии Ревтрибунала и даже выступил гособвинителем на одном из процессов, энергично взялся за новую работу. Уже 18 сентября он организовал совещание на базе отдела юстиции КалмЦИК, который должен был быть вскоре расформирован. Участие в нем приняли: представитель КалмЦИК А. Г. Маслов, представитель Калмыцкого обкома У. Л. Лавгаев, члены коллегии отдела юстиции КалмЦИК — Туберозов (зам. заведующего), Миролюбов, Лиджиев; члены президиума Совнарсуда — Свешников, Павлов, Шубин, Грузинцев, члены коллегии Ревтрибунала — Плюнов, Ельницкий и Макаров. На этом совещании был принят ряд решений, самыми важными из которых для будущей прокуратуры являлись следующие.

¹ 16 октября 1922 г. ВЦИК ограничил по ряду вопросов возможности прокурорского надзора за следствием и дознанием органов ГПУ, но в исследуемый период (4-й квартал 1922 г.) Калмыцкая прокуратура надзидала за деятельностью Калмыцкого отдела ГПУ без каких-либо ограничений.

Во-первых, территория Калмыкии разделялась на 6 прокурорских участков: Приволжский (Хошеутовский, Багацохуровский, Калмбазаринский улусы); Яндыко-Мочажный (вместе с Эркетеневским улусом)², Малодербетовский, Манычско-Икицохуровский³, Большедербетовский и Ремонтненский⁴. Функции прокурорского надзора на участке должен был осуществлять специально назначенный помощник прокурора Калмыкии. Также по одному помощнику прокурора предлагалось иметь при Ревтрибунале и Совнарсуде. Таким образом, в штате прокуратуры, определенном этим совещанием (а не решением Москвы), должны были числиться 8 помощников прокурора.

Во-вторых, поскольку помощники прокурора должны были назначаться областным прокурором, а он до сих пор не прибыл, то решили кандидатов «для скорейшей организации Прокуратуры проводить через ЦИК и Обком» на утверждение Прокурора РСФСР [НА РК. Ф. 14. Оп. 1. Д. 15. Л. 5–5об.].

Первыми это решение начал реализовывать отдел юстиции, который подлежал расформированию через 3 недели. Сотрудники отдела подыскивали себе новое место работы, и Ельницкий уже начал комплектовать из них канцелярскую часть прокуратуры. 20 сентября отдел юстиции предложил: зам. заведующего (фактически и. о. зав. отделом) Туберозова на должность помощника прокурора при Совнарсуде и одновременно зам. областного прокурора, члена Президиума Совнарсуда М. П. Павлова на должность второго помощника прокурора Совнарсуда (хотя такая должность совещанием 18 сентября не предусматривалась) с совмещением обязанностей помощника прокурора по Приволжскому участку, помощником прокурора по Яндыко-Мочажному улусу — следователя «онаго уезда» А. Г. Мещерякова. Мещеряков был опытным чиновником, хорошо знавшим этот улус и имевшим авторитет у жителей: при царской власти он был улусным попечителем, при Временном правительстве избирался председателем улус-

² В 1921–1923 гг. Эркетеневский улус входил в состав Яндыко-Мочажного улуса на правах аймака.

³ Харахусовский улус в 1921 г. был ликвидирован, а его территория передана Икицохуровскому улусу.

⁴ В 1923 г. Ремонтненский улус был исключен из состава Калмыцкой области.

ного исполкома, земской улусной управы и улусным атаманом, при Советской власти — председателем улусного Совета [Очилов 2006: 392]. Впрочем, в КалмЦИК эти кандидатуры «зависли», и 3 октября отдел юстиции вновь напомнил о них письмами № 2105 и 2106. 6 октября Ельницкий выдвинул на согласование в КалмЦИК на должность помощника прокурора следователя по важнейшим делам Н. В. Петрова. Также предлагалась кандидатура Ф. И. Плюнова, но против него выступили некоторые ответственные работники КалмЦИК и обкома.

9 октября отдел юстиции КалмЦИК был расформирован, его функции были переданы Прокуратуре и Совнарсуду. С этого дня официально начала работать Калмыцкая прокуратура, и именно эта дата считается днем ее основания. Канцелярскую часть прокуратуры уже укомплектовали, однако к тому времени ни областной прокурор, ни 7 его помощников так и не были назначены, и всю нагрузку по надзору, гособвинению и т. д. нес на себе помощник прокурора Ельницкий, который, помимо всего прочего, продолжал работать в ревтрибунале, так как там заменить его было некому.

21 октября Ельницкий вновь теревит КалмЦИК и обком: *«работа прокуратуры должна развернуться. Этого требует и центр и местные условия, на местах ждут компетентного слова прокуратуры, органы дознания и следствия требуют неусыпного надзора»* [НА РК. Ф. 14. Оп. 1. Д. 15. Л. 37–37]. Он настоятельно требует от КалмЦИК «в срочном порядке» представить хотя бы 3–4 кандидатуры в помощники прокурора, причем обязательно одного при Совнарсуде и двух-трех в уездах, и вынести решение по кандидатуре Петрова. При этом Ельницкий просил выдвигать кандидатов, знакомых с советским судоустройством и судопроизводством и имеющих навык судебной работы [НА РК. Ф. 14. Оп. 1. Д. 15. Л. 37–37об.].

Лишь 31 октября президиум Калмыцкого обкома на заседании № 48 на основании доклада Ельницкого поручил А. Ч. Чапчаеву подобрать кандидатуры на должность помощников прокурора, причем обязательно из калмыков и членов ВКП(б). Одну кандидатуру (чекиста и «обязательного партийного») предложили выдвинуть начальнику Калмыцкого отдела ГПУ В. Л. Саввичу. Впрочем, из-за отсутствия в местных парторганах опытных судебных работников, «вопрос этот не имел дальнейшего движения». Seriously тормозило работу отсут-

ствии облпрокурора, обладавшего полномочиями для решения многих указанных вопросов. К сожалению, выдвинутая КалмЦИК и обкомом кандидатура Г. М. Манкирова не нашла поддержки в Москве. Следует заметить, что Галзан Манкирович имел большой опыт организационной и руководящей работы: он избирался земским гласным еще до утверждения власти Советов в Калмыкии, со 2-го съезда Советов в Калмыкии постоянно избирался членом КалмЦИК, а в 1921–1922 гг. заменял Арашу Чапчаева (назначенного ответсекретарем Калмобкома) на посту председателя КалмЦИК. Он пользовался авторитетом как в улусах, так и в органах управления, прекрасно знал особенности местного уклада жизни и был бы оптимальной кандидатурой на пост прокурора Калмыкии, что и подтвердили последующие события. Однако 3 ноября приказом № 22 Прокурора РСФСР областным прокурором Калмыкии был назначен бывший заведующий расформированного Пензенского губернского отдела юстиции Николай Михайлович Иванов [Справочник].

Одной из сложнейших проблем в период создания прокуратуры Калмыкии являлась организация системы правосудия в улусах. Широкие пространства, малочисленные и слабо развитые оседлые поселения, кочевой быт большей части населения значительно затрудняли ее работу. Нарследователям в своей работе приходилось делать выезды на 100–200 верст на гужевом транспорте (на лошадях и верблюдах), при этом они не всегда получали оплату для его найма — 10 руб. (вып. 1922 г.) за версту. Распутица могла вообще прервать сообщение с некоторыми участками степи. Положение ухудшали вспыхивающие столкновения с «остатками бандитизма». В результате следователи не успевали прибыть к месту содержания под стражей пойманных бандитов в срок и, согласно ст. 148 Процессуального кодекса, милиционерам надо было выпускать преступников до представления следователю или нарушить закон.

Даже уже сформированная в улусах система совнарсудов во 2-й половине 1922 г. оказалась в состоянии кризиса после того, как наркомат юстиции РСФСР циркуляром № 52 от 22 июня перевел нарсуды и нарследователей на местный бюджет. Однако после трех лет ожесточенной Гражданской войны и катастрофического голода 1921 г. «установить какие-либо сборы с калмыцкого населения на местные нужды не представля-

ется ни какой возможности». В результате имеющие опыт работы на местах нарсудьи, нарследователи и канцелярские работники, не получающие зарплаты, стали просить об увольнении. Объем работы у оставшихся сотрудников возрос многократно. Следователи жаловались, что «нормальное и своевременное следствие невозможно, следственные дела затягиваются на 2–3 года и завершаются смертью обвиняемого или нераскрытия виновных... Следствие из живого дела превращается в обыкновенную переписку» [НА РК. Ф. 14. Оп. 1. Д. 15. Л. 48–49].

2 ноября Ельницкий сообщил Прокурору РСФСР о создании Особой комиссии по борьбе со взяточничеством в составе: Ельницкого (председателя), Свешникова (члена Коллегии Совнарсуда) и Шаваева (члена Коллегии Ревтрибунала). В газетах «Улан хальмг» и «Коммунист» были даны объявления о приеме жалоб на действия органов юстиции и начале работы комиссии, хотя название «по борьбе со взяточничеством» пришлось опустить, «дабы не парализовать действий Комиссии» [НА РК. Ф. 14. Оп. 1. Д. 15. Л. 39].

Несмотря на огромный объем обязанностей Ельницкий в октябре 1922 г. успел рассмотреть 30 дел, 44 постановления следователей и 5 жалоб, выступил гособвинителем по делу о досрочном освобождении Васичева, продолжал заседать в Совнарсуде и Ревтрибунале, пытался надзирать за органами дознания, заслушивая ежедневно сведения о работе милиции и выдавая необходимые указания, провел совещания с начальниками Калмыцких отделов ГПУ и «углрозыска», а также с сотрудниками ГПУ по вопросам применения Процессуального кодекса, осуществлял надзор за законодательной деятельностью КалмЦИК и в двух случаях выдвинул требования об изменении решений: циркуляр ГПУ о порядке ношения и хранения огнестрельного оружия было предписано привести в соответствие с Уголовным кодексом, а постановление КалмЦИК о должностных преступлениях было предписано утвердить во ВЦИК [НА РК. Ф. 14. Оп. 1. Д. 15. Л. 46–49].

Настойчивые требования Ельницкого стали давать результаты. 11 ноября на должность помощника прокурора при Совнарсуде Президиум Совнарсуда Калмыкии выдвинул кандидатуру служащего Облпродкома Александра Митрофановича Волосевича, обладавшего высшим юридическим образованием, имевшего большой стаж

практической работы (он работал судебным следователем при Астраханском окружном суде, председателем Красноярской уголовной следственной комиссии, следователем по важнейшим делам при Астраханском совнарсуде) и хорошо знавшего особенности местного уклада жизни, поскольку в учреждениях Калмыкии он непрерывно работал с 1919 г. 29 ноября (уже в присутствии областного прокурора) на заседании № 51 президиум Калмыцкого обкома выдвинул на утверждение в должности помощника прокурора кандидатуры коммунистов Эренцена Шаваева, Мухару Мунынова (бывшего начальника калмыцкой милиции), Бабакова и беспартийного Федора Плюнова [НА РК. Ф. 14. Оп. 1. Д. 15. Л. 63].

21 ноября Н. М. Иванов вступил в должность областного прокурора. Несмотря на то, что прибывший из Пензы начальник плохо знал специфику местных условий работы, он проигнорировал многие результаты работы предшественника, в том числе и решения совещания от 18 сентября. Иванову явно не хотелось ездить в степи по бездорожью, и он, чтобы приблизить к себе систему прокурорского надзора в улусах, решил ее «модернизировать». Помимо 6 помощников прокурора он создал в улусах еще одну ступень — 3 номерных прокурорских участка, объединявших по два «старых» участка, предложенных на совещании от 18 сентября. В 1-й участок вошли Приволжский и Яндыко-Мочажный «старые» участки, во 2-й — Малодербетовский и Манычско-Икицохуровский, в 3-й — Большедербетовский и Ремонтненский. Во главе номерных участков ставились дополнительные помощники прокурора, причем их камеры (кабинеты) находились в Астрахани, в сотнях километров от районов их ответственности. Над вопросом, как руководители номерных участков должны управлять работой на местах в условиях отсутствия финансов на транспортные расходы и телеграфной связи, новый прокурор явно не задумывался. При этом помощники прокурора — руководители номерных участков, наряду с помощниками прокурора при Совнарсуде и Ревтрибунале считались «губернскими», а помощники прокурора, работавшие на местах, именовались «уездными», и их статус формально был ниже, чем у первых.

Новую схему Иванов, проигнорировав возражения местных чиновников, утвердил приказом № 35 от 30 декабря 1922 г. В соответствии с этим он сформировал новый

штат Калмыцкой областной прокуратуры, в который входили: прокурор, 5 помощников (губернских), 6 помощников (уездных), секретарь с двумя помощниками, счетовод, архивариус, статистик, 3 старших делопроизводителя, 3 машинистки, журналистка, сотрудник по хозяйству, кучер и 3 курьера [НА РК. Ф. 14. Оп. 1. Д. 15. Л. 65]. Как видно, предложенный штат был перегружен секретаршами и курьерами, а в документах «ивановского» периода упоминаются многочисленные «книжки» и «наряды», которые должны были вестись бюрократами всех мастей. В то же время прокуратура структурно состояла из трех отделений: общего надзора, организации обвинения, надзора над следствием и дознанием, также укомплектованных канцелярскими работниками. Логичнее было бы поставить во главе каждого из них помощников прокурора, например, за счет расформирования явно лишней структуры номерных участков, от которой вскоре отказались. Мало того, 11 ноября ВЦИК, завершая судебную реформу 1922 г., принял «Положение о судеустройстве РСФСР», ликвидировавшее ревтрибуналы и формировавшее единую судебную систему на базе совнарсудов [СУ РСФСР. 1922 г. № 69. Ст. 902]. Должность Ельницкого была упразднена, и он получил новое назначение за пределы области. Тем не менее, в штатах Калмыцкой областной прокуратуры продолжало числиться 5 губернских помощников прокурора.

Не смог Иванов и наладить связи с местной советской элитой. На предложение Москвы назначить помощником прокурора бывшего председателя КалмЦИК Манкирова он равнодушно ответил: «Манкиров мне не известен. Назначайте по своему усмотрению» [НА РК. Ф. 14. Оп. 1. Д. 15. Л. 58]. Неудивительно, что почти через 5 месяцев (30 марта 1923 г.) его заменили на Александра Степановича Григорьева — бывшего прокурора Царицынской губернии. Однако новый «варяг» прослужил в этой должности недолго и через 3 с лишним месяца был переведен в Череповец. Только тогда областным прокурором назначили Галзана Манкирова, занимавшего эту должность почти 6 лет. Под его руководством завершился процесс становления прокуратуры Калмыкии, была развернута система прокурорского надзора в районах (причем на базе улусов, а не искусственно сконструированных участков), осуществлен перевод прокуратуры в новую столицу Калмыкии — г. Элисту.

Источники

- Информационная программа «Вести-Калмыкия» от 12 января 2012 г., выпуск 14.00. [Электронный ресурс] // URL: <http://vestikalmykia.ru/society/2000-rabotnik-prokuratury-ne-professiya-a-prizvanie.html> (дата обращения: 2.7.2015 г.).
- Национальный архив Республики Калмыкия (НА РК).
- Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918 гг. М.: Упр. делами Совнаркома СССР, 1942. 1483 с. (СУ РСФСР. 1917–1918 гг.).
- Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1919 г. М.: Упр. делами Совнаркома СССР, 1943. 886 с. (СУ РСФСР. 1919 г.).
- Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1922 г. М.: Упр. делами Совнаркома СССР, 1950. 1932 с. (СУ РСФСР. 1922 г.).

Литература

- Баляшов Д. К. Прокуратура Калмыкии в годы Великой Отечественной войны // Вклад регионов и народов Юга России в Победу в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.: Мат-лы Всерос. науч. конф. (Элиста, 24–25 апреля 2015 г.). Элиста: Изд-во КалмГУ, 2015. С. 203–206.
- Гражданская война и военная интервенция в СССР: энциклопедия. М.: Сов. энцикл., 1983. 702 с.
- История // Прокуратура Республики Калмыкия [Электронный ресурс] // URL: <http://www.kalmprok.ru/history> (дата обращения: 2.7.2015 г.).
- Наранкаева К. В. Формирование основ деятельности прокуратуры и суда Калмыцкой автономной области (1928–1930 гг.) // Российское законодательство XXI века: проблемы теории и практики применения. Мат-лы 48-й науч.-практ. конф.: «Университетская наука – региону» (Ставрополь, 11 апреля 2003 г.). Ставрополь: Ставропольсервисшкола, 2003. С. 184–187.
- Они были солдатами. Прокуроры на войне / сост. Б. Дженгуров. М.: Редакционно-издат. дом «Рос. писатель», 2015. 92 с.
- Очиров У. Б. Калмыкия в период Гражданской войны (1917–1920 гг.). Элиста: НПП «Джангар», 2006. 448 с.
- Справочник по истории Коммунистической партии и Советского Союза 1898–1991. [Электронный ресурс] // URL: http://www.knowbysight.info/1_RSFSR/09798.asp (дата обращения: 2.7.2015 г.).